

Эшли, который пригласил меня на бал, попросил у меня разрешения ненадолго уйти и некоторое время не возвращался.

У меня есть время, чтобы сделать перерыв в танцах, и я решила подождать его, неторопливо наслаждаясь отдыхом. Эшли по дороге нашел Освелла и смог поговорить с ним, а Лейла - приблизиться к нему.

Освелл не понимал, что происходит, но, похоже, сегодня был в хорошем настроении.

Лейла говорит, что ей отказали в приглашении на бал абсолютно все мальчики, и в конце концов близкий друг какой-то пары согласился. Это не случайность. Однако, я понятия не имела, чей это друг.

Эшли вернулся.

Он сказал, что мне нужно смотреть себе под ноги.

- Олдингтон-семпай.

Моя кровь стынет в жилах.

Улыбающийся Рон Рэндольф медленно подошел ко мне, светясь, словно ребенок.

- Сегодня вы еще красивее. - сказал он. - Ваше платье выглядит просто великолепно.

- О, вы меня знаете? – спрашиваю.

Я не обманываюсь.

В глубине его глаз нет улыбки.

Я не смогла заставить себя улыбнуться в ответ. Мне страшно. Лучше я сделаю вид, что не интересуюсь им, и тогда он отстанет от меня.

- Да, - сказал он. - У тебя в свите мой друг.

Я пытаюсь управлять лицом, чтобы оно казалось невозмутимым и бесстрастным, но мои мышцы никак не могут изобразить безмятежную улыбку.

- Эшли очень хороший человек.

- Я не знаю, что делать с этим. - сказал он. Но внезапно выражение его лица из сияющего стало абсолютно холодным.

- Вот почему я не думаю, что он должен служить таким людям, как ты. - сказал он.

Ужасающе низкий голос. Рука Рона подняла мою правую руку и сжала.

- Ты злая. - сказал он. - Эшли и Лейла...

Он с силой сжимает мою руку, которую держит. Я кривлюсь от боли.

В этом взгляде можно прочесть явное намерение убить. Я не знаю, что я собираюсь делать с этим. Может ли он использовать магию, чтобы ранить меня прямо в таком месте, как это? Неужели ты так злишься на меня, Рон?

- Когда ты исчезнешь, все будет хорошо. - сказал он.

Так ты хочешь, чтобы я исчезла?

- Я не хочу делать людей счастливыми. - сказал он. - Ты - помеха. Я думаю, что это хорошая идея, чтобы убить тебя как можно скорее.

- Вы..... в конце-то концов..... тестовый день... меня...

- Я думаю, это была хорошая идея. - сказал он.

- Но я просчитался. - сказал он.

- Что вы пытаетесь сделать? - спросила я. Здесь, где собирается так много людей...

Эта репетиция бала похожа на бездыханную вечеринку для студентов. До начала танцев все они наслаждаются дружеской беседой и едой, и дружеская атмосфера продолжает течь. Ты не можешь поднимать такой шум и доставлять всем беспокойство.

- Есть способы. - сказал он. - Даже если это будет заметно, то нет никаких проблем. Нет, как бы ты, герцогиня, ни суежилась. Хотя я и приемный ребенок, я член семьи герцога.

Я сожалею об этом.

Я никогда не думал, что буду контактировать с ним во время войны. Мне было ясно, что скрытые персонажи будут вовлечены в это из-за Лейлы, так что находится рядом с ней опасно.

- Отпусти мою руку.....

- Что случилось? - спросил он. - Семпай, не волнуйся, я не такой безжалостный, как ты. Я

сочувствую таким людям, как ты, и, по крайней мере, сочувствую тебе. Сострадаю. Это будет мгновенно.

Это плохо.

У него абсолютно пустой голос. А я даже не могу кричать. Даже если я пытаюсь вырваться, мой рот просто отказывается шевелиться.

Что происходит? Этот ребенок еще мал, интересно, насколько продвинутой и сильной может быть его магия? Наверное, это Рон виноват, что у меня нет голоса. Единственный, кто может скрыть свет, который испускается при использовании магии, - это первоклассный человек, который невероятно искусен в манипулировании магией. Но ведь это трудно даже для Грея...

Однако, этому ребенку, который младше меня, так легко удастся это сделать...

- Как может такая, как ты, так безмятежно поживать?... Неужели ты хочешь, чтобы я остановил тебя таким жестоким способом?

Я все еще трясусь, но шепчу:

- Я думаю, что это хорошая идея, чтобы взглянуть на него. Вам бы хотелось посмотреть на его реакцию, правда?

Я хочу, чтобы ты попытался сделать все, что захочешь. Я больше не боюсь.

- Что ты делаешь?- раздаётся сбоку.

Рон открыл глаза.

Я тоже поворачиваюсь к Эшли лицом в таком состоянии, что чуть не плачу на полпути от облегчения.

-Что ты делаешь с моей госпожой, Рон?

Самый страшный, невозмутимый Эшли подошел ко мне и Рону и убрал его руку, которая держала меня за запястье. Вместо этого Эшли схватил меня за руку и начал аккуратно растирать ее.

- Что? Что? - Я просто... - бормочет. - Нет-нет, нет, нет, нет, нет, нет, нет, нет, нет, нет, нет, нет, нет, нет, нет.

Нетерпение Рона стало очевидным, как только он сказал: резка! Но магия не сработала. Может быть, это было из-за перерыва в концентрации Рона.

- А!..... - раздался голос.

Как и следовало ожидать, я не была человеком, способным заботиться об отношениях Эшли в этой ситуации. Теперь, когда подозрение превратилось в уверенность, мы больше не можем позволить Эшли и Рону ладить. Я не хочу, чтобы мой милый ребенок был в опасности. Это трагедия.

- Я думаю, это хорошая идея. - сказал он. - Попытайся объяснить все Эшли.

- Пепел.....

- Я этого не скажу, - сказал он.

- Я думаю, это хорошая идея. - сказал он.

Обращаясь к Эшли.

Это самое страшное лицо, которое я когда-либо видела у моего слуги:

- Тихо. – спокойное короткое слово, но это страшное лицо заставляет всех замолчать.

- Эшли.....?

- Я больше не хочу слышать твой голос.

У меня полностью исчезло ощущение онемения после того, как меня схватил Рон.

Эшли с отвращением глядит на него, медленно скривив губы.

- Это недопустимо. - сказал он.

Сухой смех достигает наших ушей.

В голосе Рона слышалась насмешка:

-Я ненавижу тебя, Сесил Олдингтон. - шипит он.

- О, - сказал Эшли.

Я не знала, что он говорит, и не сразу поняла, что он говорит именно это в столь ужасное время.

- Простите, мистер Рэндольф, вашего недостойного подчиненного. Я надеюсь, что вы не тронете мою леди в будущем.

Голос Эшли достаточно силен, чтобы Рон сделал шаг назад.

- Как и ожидалось, потребуется значительно большое количество времени, чтобы сокрушить герцогов. Я не хочу становиться его врагом настолько, насколько это вообще возможно.

Это звучит так, как будто ты говоришь, что так просто можно разрушить дом герцогов, если тебе хочется этого. Я тебя не понимаю. Я этого не говорю, но твой рот чудовищно искривлен, Рон.

Я не знаю такое страшное лицо. И этот холодный голос тоже. Я не знаю его, чтобы сказать хоть что-то.

Ошеломленный, Эшли остался в комнате, когда Рон ушел.

Когда мы вернулись в мою комнату, Эшли бросил меня на кровать.

Эшли сделал это специально, потому что быстро заметил, что на балу присутствовали и ученики, и учителя. Поэтому нам надо было скрыться.

- Эшли, что случилось?

Эшли, который смотрел на меня сверху вниз без всякого выражения, тоже сухо рассмеялся:

-Я же говорил тебе, - сказал он.

Тыльной стороной ладони Эшли касается моих виска, щеки и подбородка, а большим пальцем - губ.

-Пока я твой, ты тоже будешь моей.

При легком толкании в грудь, мое тело легко откидывалось назад. Эшли больше не может даже думать об этом.

Я не должна этого чувствовать. Я не хочу бояться Эшли. Потому что я госпожа Эшли. Я должна понимать своего слугу.

- Почему ты не смотришь на меня? Назови причину!

Уперев руки в бока, я вскрикнула на его пожимание плечами. Эшли, тебе придется с этим смириться. Я тебя не буду бояться. Ни за что!

- Я обнимал себя за талию. - сказал он. Грустно... - Не то чтобы меня привлекало такое

испуганное лицо, но ты очаровательна.

На таком расстоянии, как это делал Рон, Эшли прошептал:

- Ты - моя.

Он поцеловал меня в лоб, поцеловал в нос и, наконец, поцеловал в губы. Но это не то чувство, когда тебя просто целуют. Я едва не задержала дыхание, не в силах вздохнуть. Я чувствовала, что меня вот-вот убьют.

- Сесиль Олдингтон, я люблю тебя. Поэтому я ненавижу тебя больше, чем кого-либо другого.

- Я ненавижу тебя.

Эти слова были повторены снова.

- Вы должны быть в курсе. - сказал он. - Я хочу тебя больше всего на свете. Вот увидишь. Вы иногда очень, ОЧЕНЬ...

Он также целовал свои губы так глубоко, что не могла перестать захлебываться дыханием. Я уверена, что это было немного борьба и много смущения.

- Эшли.....

- Я больше не хочу слышать этот голос. Заткнись! Я не собираюсь отпускать тебя. - сказал он.

Я не понимаю ситуацию правильно сейчас. Кроме того, нет единого способа прорваться через эту ситуацию. Мое сердце бешено колотилось, и я была в слезах.

- Не называй меня по имени. - сказал он. - Этот голос слишком волнует. Больше всего на свете ты позволила мне сойти с ума.

Меня обнимают на кровати и целуют в макушку.

Эшли едва мог пошевелиться от ярости.

-Я собирался рассказать тебе сегодня.....

Он играет, накручивая мой локон себе на палец.

- Это не надуманное утверждение, - сказал он. - Это было решено. С того дня, как ты призналась мне в том, что испытываешь ко мне хоть что-то, до сегодня. Я думаю, что если вы думаете о сцене, в которой меня отвергните... Не надо. Но все же, вы будете освобождены от настоящего страдания.

У Эшли потекли слезы.

Возможно, ты не имеешь права говорить мне, чтобы я не плакала, когда ты сам плачешь.

- Но когда я наконец-то решился, рядом с тобой всегда есть кто-то еще!

Грей Рэндольф. Освелл Аркрайт. Лейла Мортон. И Рон Рэндольф. Эшли дает им всем имя, которое я могу понять.

- Разве мир изменился? - спросил он. - Я всего лишь слуга у леди с фамилией Олдингтон.

Это совсем другое дело. Скорее всего, это я не подхожу такому идеальному тебе.

- У меня есть только молодая леди. Ты для меня все. Если ты скажешь, что уходишь от меня...
я.....

Я обнимаю его. Пусть совсем немного, но это добавляло ему сил.

- Пожалуйста, позвольте убить вас. Тогда рядом с вами не будет никого опасного. Я скоро последую за тобой.....

-

Я не могу.

- Или убейте меня!... - попросил он. - Дорогая мисс Сесиль...

- Ты можешь это сделать.....?

Могу ли я убить Эшли Карлайла, который так много плачет и трясет мою руку?

- Почему вы не делаете это? - спросил он.

- Потому что я знаю тебя лучше, чем кто-либо другой.

Смотри, если я дотронусь до тебя, твои руки легко слабеют.

- Не могу поверить. - сказал он. - Разве я для вас.....

- Ты ведь слуга, который защищает меня, верно? Поэтому я не могу тронуть тебя. Ты очень хороший мальчик.

Я знаю больше, чем кто-либо другой.

Если вы - мой добрый слуга, то, конечно, беспокоитесь обо мне больше, чем любой другой человек.

Я действительно осознавала, что эти милые чувства Карлайла однажды изменятся. Теперь я понимаю, почему меня поймали здесь, потому что я не хотела раньше смотреть правде в глаза.

Это была жестокая вещь, чтобы сказать такое. Я не хочу отпускать тебя. Если ты продолжишь быть моим слугой, ты не будешь искажен в отношениях.

Но он сказал, что боится, будто я собираюсь дать ему свободу и уйти от него.

- Ну, послушай, Эшли. Возможно, скоро мы не сможем сбежать. Мы должны встретиться опасностью лицом к лицу и дать ему свободу, которую он действительно заслуживает.

- Не знаю... - тихо ответил Эшли.....